

ВЫСОЧАЙШЕ учрежденная Подготовительная Коммисія по разграниченію обще-
государственнаго и мѣстнаго финляндскаго законодательствъ.

132
4119

132
4119

МАТЕРІАЛЫ

ПО ВОПРОСУ

О ВВЕДЕНІИ РУССКАГО ЯЗЫКА ВЪ ФИНЛЯНДІИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1905.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОРЪ

Оглавленіе.

I. Введеніе русскаго языка въ дѣлопроизводство присутственныхъ мѣстъ Финляндіи	1.
II. Русскій языкъ въ учебныхъ заведеніяхъ Финляндіи	24.
III. Стипендіи для изученія русскаго языка	31.
IV. Русскія учебныя заведенія въ Финляндіи	37.
V. Русскій языкъ въ финскихъ войскахъ	41.

Стр.

введенія въ употребленіе въ служебное дѣлопроизводство, къ обществу и въ особенности къ частнымъ особамъ. Прямодѣятельныя заботы о распространеніи русскаго языка въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ, начинныя еще до вѣдѣнія преемника этого края къ Россіи, выразились въ принятіи мѣръ направленныхъ къ введенію русскаго языка въ дѣлопроизводство присутственныхъ мѣстъ Финляндіи и въ обученіи русскому языку въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Введеніе русскаго языка въ дѣлопроизводство присутственныхъ мѣстъ Финляндіи. Введеніе въ дѣлопроизводство русскаго языка, во время присоединенія Финляндіи къ Россіи, было возложено на дѣла въ актахъ, рассмотрѣнныхъ въ Сибирскомъ департаментѣ въ 1721 году управленіемъ Финляндской и Шведской оубъ Курляндии главнаго правленія.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ

мѣропріятій, принятыхъ для водворенія русскаго языка среди чиновъ администраціи, въ дѣлопроизводствѣ правительственныхъ учреждений и въ учебныхъ заведеніяхъ Финляндіи.

Языкъ является однимъ изъ средствъ сближенія и культурнаго объединенія народовъ. Этимъ объясняется стремленіе законодателя къ упроченію изученія языка путемъ его введенія въ употребленіе въ служебное дѣлопроизводство, въ общественный и въ особенности школьный обиходъ. Правительственныя заботы о распространеніи русскаго языка въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ, начавшіяся вскорѣ послѣ присоединенія этого края къ Россіи, выразились въ принятіи мѣръ, направленныхъ къ введенію русскаго языка въ дѣлопроизводство присутственныхъ мѣстъ Финляндіи и въ обученіи русскому языку мѣстнаго юношества.

I.

Введеніе русскаго языка въ дѣлопроизводство присутственныхъ мѣстъ Финляндіи. Введеніе въ дѣлопроизводство русскаго языка, во время присоединенія Финляндіи къ Россіи, было намѣчено въ двухъ актахъ, рассмотрѣнныхъ въ особомъ комитетѣ: въ «Планѣ управленія Финляндіею» и «Положеніи объ учрежденіи главнаго правле-

нія въ новой Финляндіи» 19 Ноября 1808 года. Въ первомъ изъ нихъ говорится: «дѣла (въ правительственномъ комитетѣ) будутъ производиться, за невозможностью поступить иначе, на нынѣ господствующемъ въ краѣ языкѣ (т. е. шведскомъ); но когда попеченіями правительства будутъ учреждены школы русскаго языка, этотъ языкъ, въ качествѣ главнаго, будетъ введенъ вообще въ дѣлопроизводство вмѣстѣ съ финскимъ, какъ языкомъ народнымъ»; во второмъ (§ 6 «Положенія») сказано: «всѣ дѣла производить на нынѣ употребляемомъ въ Финляндіи языкѣ, доколѣ войдетъ въ употребленіе російскій»¹⁾.

Вслѣдъ за симъ положено начало постепенному введенію русскаго языка въ дѣлопроизводство финляндскихъ учреждений. Согласно Высочайше утвержденной ^{25 Октября} _{6 Ноября} 1811 года инструкціи Финляндской Коммисіи, дѣла въ оной дозволено было производить впредь до времени на шведскомъ языкѣ; но журналы и реестры должны были немедленно переводиться на русскій языкъ, подъ отвѣтственностью секретаря экспедиціи (§ 22); исполненія по Высочайшимъ рѣшеніямъ, которыя принадлежали дѣйствию Финляндскаго Совѣта, составлялись въ Коммисіи на русскомъ языкѣ, съ приложеніемъ шведскаго перевода (§ 24)²⁾.

Однако въ дальнѣйшемъ развитіи правительственныхъ мѣропріятія относительно признанія за русскимъ языкомъ въ дѣлопроизводствѣ присутственныхъ мѣстъ Великаго Княжества Финляндскаго значенія языка государственнаго подверглись крупнымъ колебаніямъ и отступленіямъ. Колебанія эти коснулись преимущественно лицъ, къ коимъ предъявлялось требованіе знанія русскаго языка, какъ необходимаго условія для вступленія на службу и

¹⁾ Дѣло Статсъ-Секретаріата Великаго Княжества Финляндскаго 1900 года — № 13, стр. 10 и 128.

²⁾ Собраніе Постановленій Финляндскихъ, на шведскомъ языкѣ (Finlands Allmänna Författningar), Т. I, стр. 159.

для веденія дѣлопроизводства на русскомъ языкѣ. Въ этомъ направленіи, начиная съ 1812 года, послѣдовалъ рядъ различныхъ по существу своему распоряженій.

Вскорѣ по изданіи Высочайше утвержденной 25 Октября 1811 года инструкции послѣдовалъ 6 Юня 1812 года, на основаніи заключенія Правительственнаго Совѣта, Высочайшій Рескриптъ на имя Финляндскаго Генераль-Губернатора Генераль-Лейтенанта Штейнгеля о назначеніи пятилѣтняго срока со времени снабженія училищъ учителями русскаго языка, по истеченіи котораго всѣ молодые люди въ Финляндіи, намѣревающіеся вступить въ государственную службу, обязаны публично доказать свои познанія въ русскомъ языкѣ¹⁾. Въ виду того, что нужные для обученія русскому языку учителя частью были назначены въ училища, частью же предполагались къ назначенію въ непродолжительномъ времени, въ дополненіе къ Рескрипту 1812 года, состоялось 10 Апрѣля 1813 года Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы, по истеченіи пяти лѣтъ, считая съ 1 Мая 1813 года, никто не могъ быть принимаемъ въ духовное званіе или получить академическое свидѣтельство для пріисканія себѣ публичной дѣятельности, если онъ не доказалъ познаній въ русскомъ языкѣ²⁾.

За годъ до истеченія упомянутаго срока было обнародовано 3 Ноября 1817 года Высочайшее Постановленіе о порядкѣ производства экзаменовъ для тѣхъ изъ студентовъ Абоскаго Университета, которые желаютъ поступить на службу въ судебныя учрежденія или иныя установленія гражданскаго вѣдомства. Въ этомъ Постановленіи (§ 3, п. 3) между прочимъ указано, что лица, коимъ разрѣшается поступленіе (въ Комитетъ Финляндскихъ Дѣлъ, кромѣ выдержанія прочихъ экзаменовъ, обязаны доказать путемъ письменной работы достаточное знаніе русскаго

1) Собраніе Высочайшихъ Объявленій (Samling af Kejslerliga Bref), Т. I, стр. 64.

2) Собраніе Постановленій Финляндскихъ, на шведскомъ языкѣ (Finlands Allmänna Författningar), Т. II, стр. 6.

языка. Устанавливая такія спеціальныя испытанія для поступающихъ въ Комитетъ Финляндскихъ Дѣлъ, узаконеніе 1817 года въ заключеніи оговариваетъ, что «имѣтъ» сохранить свою полную силу и дѣйствіе то, что Мы Высочайше постановили 10 Апрѣля 1813 года, а именно, что всѣ лица, поступающія на правительственную службу въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ послѣ 1 Мая слѣдующаго (т. е. 1818) года, обязаны, до выпуска своего изъ университета, оказать удовлетворительное знаніе русскаго языка, а также то, что опредѣлено ранѣе изданными Постановленіями относительно обязанности гражданскихъ присутственныхъ мѣстъ испытывать знаніе и способности тѣхъ, кои поступаютъ въ оныя изъ университета»¹⁾.

Установленное общее правило о знаніи русскаго языка для поступления на службу въ дѣйствительности не было проведено въ жизнь, такъ какъ послѣдовавшія вскорѣ распоряженія сначала ограничили его примѣненіе, а затѣмъ превратили его въ спеціальное правило для занятія нѣкоторыхъ должностей. Отступленія въ этомъ отношеніи начались въ двадцатыхъ годахъ XIX вѣка.

Прежде всего было сдѣлано изъятіе для лицъ духовнаго званія. Высочайшимъ повелѣніемъ 2 Февраля 1824 года освобождены были отъ обязанности, возложенной повелѣніемъ 10 Апрѣля 1813 года, сдавать публичный экзамень по русскому языку студенты университета въ Або, которые по окончаніи курса пожелали бы поступить на службу въ духовное вѣдомство. Такое изъятіе объяснялось желаніемъ освободить недостаточныхъ студентовъ отъ необходимости оставаться при университетѣ для такихъ занятій, которыя не имѣютъ непосредственнаго отношенія къ ихъ будущему званію²⁾. Затѣмъ, Высочайшимъ Постановленіемъ 2 Іюня 1826 года Сенату, въ общемъ собраніи департаментовъ, предоставлено разсма-

1) Собраніе Постановленій Финляндскихъ, на шведскомъ языкѣ (Finlands Allmänna Författningar), Т. III, стр. 116.

2) Собраніе Высочайшихъ Объявленій (Samling af Kejsrerliga Bref), Т. II, стр. 107.

тривать и рѣшать просьбы объ освобожденіи отъ выдержанія испытаній въ познаніяхъ вообще, а слѣдовательно и по русскому языку, предписанныхъ желающимъ вступать въ службу по судебному вѣдомству и прочимъ отраслямъ гражданскаго управленія ¹⁾.

Въ 1828 году, 28 Ноября (10 Декабря), состоялось Высочайшее Постановленіе объ измѣненіи въ нѣкоторыхъ частяхъ приведеннаго Постановленія 3 Ноября 1817 года. На основаніи § 1 закона 1828 года всѣ, желающіе поступить въ Судебный Департаментъ Финляндскаго Сената, въ Гофгерихты или Общій Ревизіонный Судъ, въ административныя мѣста, какъ то: въ Финляндскую Его Императорскаго Величества Канцелярію и въ различныя экспедиціи Хозяйственнаго Департамента Сената, равно какъ и лица, желающія получить должность секретаря или казначея при Губернскомъ Правленіи, или получить назначеніе по горному вѣдомству, должны были, независимо отъ студенческаго экзамена, подвергнуться еще особому испытанію въ знаніи русскаго языка, а лица, желавшія поступить въ административныя учрежденія, должны были сдать письменное испытаніе по русскому языку у экстраординарнаго профессора этого языка (§ 2, п. 4) ²⁾.

Подобно закону 1817 года Постановленіе 1828 года также содержитъ точное указаніе, что «имѣетъ сохранить свою полную силу и дѣйствіе то, что опредѣлено ранѣе изданными Постановленіями, какъ вообще относительно сдачи испытанія въ знаніи русскаго языка лицами, желающими поступить на правительственную службу, такъ и относительно обязанности подлежащихъ гражданскихъ присутственныхъ мѣстъ испытывать знанія и способности тѣхъ, кои поступаютъ въ оныя на службу».

Дальнѣйшимъ, послѣ закона 1824 года, ограниченіемъ приведенныхъ выше Постановленій 1812 и 1813 годовъ

1) Собраніе Постановленій Финляндскихъ, на русскомъ языкѣ, Т. I, ст. 47, отд. II, § 1, п. 7.

2) Сборникъ Высочайшихъ Постановленій 1828 года (Kejsrerliga Föörordningar).

является Высочайшее повелѣніе 30 Мая 1831 года объ освобожденіи лицъ, желающихъ занять должности учителей въ гимназіяхъ и школахъ Финляндіи, за исключеніемъ лишь учителей русскаго языка, отъ обязательства сдавать экзамень по русскому языку, подобно тому, какъ освобождены отъ этого и будущіе пасторы¹⁾.

Съ сороковыхъ годовъ правительство проявило болѣе стремленій къ распространенію знанія русскаго языка среди должностныхъ лицъ Финляндіи. Высочайшимъ Объявленіемъ 4 Мая 1841 года «для вящшаго поощренія къ изученію русскаго языка» предоставлены особыя служебныя преимущества тѣмъ финляндцамъ, которые, при равенствѣ всѣхъ прочихъ условій, окажутъ при вступленіи на службу наибольшіе успѣхи въ русскомъ языкѣ²⁾. Высочайшимъ повелѣніемъ на имя Вице-Канцлера Александровскаго Университета 12 Марта 1855 года предоставлено право посланнымъ въ Московскій Университетъ финляндскимъ студентамъ-стипендіатамъ, по выдержаніи ими экзамена, наравнѣ съ учителями русскаго происхожденія, занимать должности учителей русскаго языка въ Финляндіи³⁾.

Въ шестидесятихъ годахъ обнаружилось въ дѣйствіяхъ правительства нѣкоторое отступленіе отъ общаго стремленія къ упроченію русскаго языка среди должностныхъ лицъ. Высочайшимъ Объявленіемъ 9 Февраля 1863 года, во вниманіе къ отзыву Сената и мнѣнію Комитета Финляндскихъ Дѣлъ о чрезмѣрномъ обремененіи воспитанниковъ финляндскихъ учебныхъ заведеній изученіемъ слишкомъ большого числа языковъ въ ущербъ другимъ предметамъ преподаванія, отмѣненъ обязательный экзамень въ

1) Собраніе Высочайшихъ Объявленій (Samling af Kejsrerliga Bref), Т. III, стр. 318.

2) Собраніе Постановленій Финляндскихъ, Т. II, стр. 212.

3) Собраніе Высочайшихъ Объявленій (Samling af Kejsrerliga Bref), Т. VI, стр. 147.

русскомъ языкѣ при поступленіи въ студенты Александровскаго Университета и къ экзаменамъ по юридическимъ и камеральнымъ наукамъ разрѣшено допускать безъ предварительнаго экзамена въ русскомъ языкѣ. Такимъ образомъ на должности, для занятія коихъ необходимъ юридическій или камеральный экзамень, получили возможность поступать и лица, не знающія русскаго языка. Знаніе его требовалось только для занятія должностей по Финляндскому Статсъ-Секретаріату, Канцеляріи Финляндскаго Генераль-Губернатора и всѣхъ должностей русскихъ переводчиковъ прочихъ присутственныхъ мѣстъ. По предложенію Генераль-Губернатора графа Берга, Императорскому Финляндскому Сенату предоставлено впослѣдствіи, когда понадобится, распространить это требованіе и на другія должности, издавъ о томъ постановленіе, съ тѣмъ, чтобы подлежащія присутственныя мѣста и начальства при замѣщеніи должностей управляющихъ почтовыми конторами Финляндіи, а также чиновниковъ таможенныхъ и уѣздной полиціи въ пограничныхъ съ Имперіею мѣстностяхъ, обращали вниманіе на знаніе русскаго языка¹⁾.

Въ видахъ устраненія затрудненій, которымъ русскіе уроженцы подвергались въ Финляндіи вслѣдствіе отказа мѣстныхъ судебныхъ и другихъ присутственныхъ установленій принимать прошенія и бумаги на русскомъ языкѣ, издано было Высочайшее Объявленіе 3 Декабря 1866 года, не встрѣтившее возраженія со стороны Сената, согласно коему судебнымъ и другимъ присутственнымъ мѣстамъ Финляндіи вмѣнено въ обязанность безпрепятственно принимать прошенія и документы, составленные на русскомъ языкѣ²⁾.

Вскорѣ засимъ Высочайшимъ Объявленіемъ 27 Апрѣля 1868 года, въ видахъ поощренія изученія русскаго

1) Дѣло Статсъ-Секретаріата Великаго Княжества Финляндскаго № 71—1863 года, стр. 5, 23 и 30, Сборникъ Постановленій Великаго Княжества Финляндскаго № 2—1863 года.

2) Дѣло Статсъ-Секретаріата Великаго Княжества Финляндскаго № 37—1866 года, стр. 12—13, Сборникъ Постановленій Великаго Княжества Финляндскаго № 28—1866 года.

языка, финляндскимъ студентамъ, изучавшимъ этотъ языкъ въ Московскомъ Университетѣ и кончившимъ полный курсъ по юридическому факультету въ Александровскомъ Университетѣ, предоставлено преимущественное право на занятіе вакантныхъ должностей въ Финляндскомъ Статсъ-Секретариатѣ и Канцеляріи Финляндскаго Генераль-Губернатора, а кончившимъ курсъ по историко-филологическому отдѣленію философскаго факультета предоставлено преимущественное право на занятіе вакантныхъ должностей учителей русскаго языка въ учебныхъ заведеніяхъ, а также переводчиковъ въ Сенатѣ и въ другихъ высшихъ присутственныхъ мѣстахъ Финляндіи ¹⁾).

30 Мая 1871 года воспослѣдовало Высочайшее Объявленіе объ экзаменахъ для занятія юридическихъ, камеральныхъ и административныхъ должностей въ Финляндіи. Согласно этому Объявленію лица до опредѣленія въ штатную должность въ Сенатѣ или высшія должности по Финляндской Его Императорскаго Величества Канцеляріи или по Канцеляріи Финляндскаго Генераль-Губернатора, обязаны представить свидѣтельства назначеннаго консисторіею университетскаго преподавателя объ умѣніи письменно выражаться на русскомъ или французскомъ языкѣ, какъ о томъ въ отношеніи первопомянутаго языка предписано въ Высочайшемъ Объявленіи 9 Февраля 1863 года ²⁾).

Принятія мѣры къ упроченію русскаго языка не достигли однако сколько-нибудь прочныхъ результатовъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе того, что за періодъ съ 1814 по 1889 годы наблюдалось постоянное сокращеніе требованій по русскому языку.

Съ девяностыхъ годовъ начинается обратное теченіе, и въ виду сознаваемой высшимъ правительствомъ необхо-

¹⁾ Дѣло Статсъ-Секретариата Великаго Княжества Финляндскаго № 97—1868 года, стр. 19, Сборникъ Постановленій Великаго Княжества Финляндскаго № 17—1868 года.

²⁾ Дѣло Статсъ-Секретариата Великаго Княжества Финляндскаго № 60—1871 года, Сборникъ Постановленій Великаго Княжества Финляндскаго № 16—1871 года.

димости принятія мѣръ къ болѣе тѣсному единенію Финляндіи съ Россією, было обращено особенное вниманіе на распространеніе русскаго языка въ высшихъ финляндскихъ учрежденіяхъ и установленіяхъ, соприкасающихся съ народомъ.

Знаніе русскаго языка, предписаніемъ Гражданской Экспедиціи Сената 28 Мая 1890 года, на основаніи Высочайшихъ Объявленій 1841 и 1863 годовъ, признано обязательнымъ для слѣдующихъ должностныхъ лицъ Выборгской губерніи: ландсекретаря, губернскаго казначея, помощника послѣдняго и паспортнаго экспедитора, полиціймейстера, секретаря полицейскаго управленія и всѣхъ полицейскихъ комиссаровъ, коронныхъ фохтовъ нѣкоторыхъ уѣздовъ и коронныхъ ленсмановъ извѣстныхъ округовъ ¹⁾).

Съ объединеніемъ почтоваго управленія Высочайшимъ Манифестомъ $\frac{31 \text{ Мая}}{12 \text{ Юня}}$ 1890 года знаніе русскаго языка признано обязательнымъ для всѣхъ лицъ, вновь опредѣляемыхъ на службу въ почтовые учрежденія Выборгской губерніи и всѣхъ городовъ края ²⁾).

Въ особенности заслуживаетъ вниманія Высочайшее повелѣніе 1 Августа 1891 года, въ силу коего предоставлено назначать чиновъ Финляндскаго Статсъ-Секретаріата и Канцеляріи Генераль-Губернатора изъ лицъ русскаго происхожденія, окончившихъ университетскій курсъ и изучившихъ основательно мѣстные финляндскіе законы, а также изъ финляндцевъ съ высшимъ образованіемъ, но лишь основательно знающихъ русскій языкъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ предписано Министру Статсъ-Секретарю препроводить Генераль-Губернатору края тексты Высочайшихъ Постановленій, законопроектвъ и предложеній Сейму, только на русскомъ языкѣ, а Генераль-Губернатору

1) Сборникъ Постановленій Великаго Княжества Финляндскаго № 15—1890 года.

2) Дѣло Статсъ-Секретаріата Великаго Княжества Финляндскаго № 1—1890 года, стр. 59, Сборникъ Постановленій Великаго Княжества Финляндскаго № 16—1890 года.

вмѣнено въ обязанность сообщать ихъ Финляндскому Сенату на русскомъ же языкѣ. Точно также Финляндскій Сенатъ составляетъ всѣ отзывы и представленія на русскомъ языкѣ ¹⁾. По поводу назначенія на должности въ Статсъ-Секретаріатъ и Канцелярію Финляндскаго Генераль-Губернатора лицъ русскаго происхожденія Сенатъ въ своемъ отзывѣ заявилъ, что это противорѣчило бы мѣстнымъ основнымъ законамъ, согласно которымъ всѣ должности въ краѣ подлежатъ замѣщенію исключительно только финляндскими уроженцами ²⁾. На это Генераль-Губернаторъ Графъ Гейденъ указалъ, что въ § 1 Акта Соединенія и Безопасности 1789 года установлено, что всѣ должности въ Королевствѣ Швеціи должны были замѣщаться «природными шведскими людьми», каковое опредѣленіе въ отношеніи Финляндіи, пока она находилась подъ властью Швеціи, примѣнялось такимъ образомъ, что на должности въ этомъ краѣ назначались какъ финляндцы, такъ и шведы. Поэтому, если даже признать упомянутый параграфъ и нынѣ сохраняющимъ свою силу, то во всякомъ случаѣ приведенное опредѣленіе послѣ соединенія Финляндіи съ Россіей должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что должности въ Финляндіи могутъ быть замѣщаемы какъ финляндцами, такъ и русскими уроженцами ³⁾. Министръ Статсъ-Секретарь Великаго Княжества Финляндскаго Генераль-Лейтенантъ Денъ, присоединяясь къ мнѣнію Финляндскаго Генераль-Губернатора, всеподданнѣйше доложилъ, что основные законы Финляндіи означеннымъ выше Постановленіемъ совершенно не нарушаются, и что приведенное Сенатомъ опредѣленіе § 1 Акта Соединенія и Безопасности 1789 года, послѣ присоединенія Финляндіи къ Россіи, не можетъ сохранять силу дѣйствующаго въ настоящее время закона ⁴⁾.

1) Дѣло Статсъ-Секретаріата Великаго Княжества Финляндскаго № 14—1891 года, Сборникъ Постановленій Великаго Княжества Финляндскаго № 27—1891 года.

2) Дѣло Статсъ-Секретаріата Великаго Княжества Финляндскаго № 14—1891 года, стр. 18 об.

3) Тоже, стр. 8.

4) Тоже, стр. 25.

Независимо с ихъ мѣръ Объявленіемъ 7 Декабря 1891 года объявлено, не измѣняя установленныхъ ранѣ правилъ относительно обязательнаго для некоторыхъ чиновниковъ знанія русскаго языка, впредь поставить условіемъ знаніе такового отъ поступающихъ на службу по гражданскому вѣдомству—преимущественно по вѣдомствамъ желѣзнодорожному, таможенному и административно-полицейскому, въ особенности въ приморскихъ городахъ и въ мѣстахъ расположенія русскихъ войскъ, а также при замѣщеніи судейскихъ должностей въ прилегающихъ къ Имперіи мѣстностяхъ; въ городскихъ судахъ по крайней мѣрѣ одинъ изъ служащихъ долженъ знать русскій языкъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ при каждомъ служебномъ назначеніи, при одинаковыхъ прочихъ условіяхъ, дается преимущество знающему русскій языкъ. На должности учителей русскаго языка въ лицеяхъ назначаются преимущественно русскіе уроженцы съ университетскимъ образованіемъ или лица, изучившія этотъ языкъ при университетахъ въ Имперіи¹⁾.

Въ Высочайшемъ Объявленіи 9 Сентября 1896 года, между прочимъ, указано, что, при назначеніи на должность короннаго менсманна илищъ, не выдержавшихъ университетскаго экзамена для занятія должностей по судебному, камеральному и административному вѣдомствамъ, примѣняются въ отношеніи знанія русскаго языка вышеприведенныя правила 7 Декабря 1891 года, а также прочія постановленія по сему предмету²⁾.

Еще дальше въ этомъ отношеніи пошли въ Постановленіяхъ 15 Декабря 1897 года и 8 Сентября 1899 года, коими, по предложенію временно исправляющаго должность Генераль-Губернатора Генераль-Лейтенанта Гончарова, для полиціймейстеровъ въ городахъ знаніе русскаго языка—обязательно, а

1) Дѣло Статсъ-Секретаріата Великаго Княжества Финляндскаго № 13—1891 года, стр. 42—43, Сборникъ Постановленій Великаго Княжества Финляндскаго № 39—1891 года.

2) Дѣло Статсъ-Секретаріата Великаго Княжества Финляндскаго № 65—1896 года, Сборникъ Постановленій Великаго Княжества Финляндскаго № 30—1896 года.

при назначеніи прочихъ чиновъ полиціи—знающимъ этотъ языкъ отдается предпочтеніе; въ каждомъ полицейскомъ управленіи должно состоять опредѣленное число служащихъ, вполнѣ знакомыхъ съ русскимъ языкомъ¹⁾. Такія же требованія по Высочайшей волѣ (1³/₂₅ Января 1899 года) были предъявлены и къ лицамъ, занимающимъ высшія должности въ мѣстномъ управленіи: къ сенаторамъ, губернаторамъ и начальникамъ главныхъ управленій. На такія должности не могутъ быть представляемы лица, не владѣющія русскимъ разговорнымъ языкомъ. Мѣру эту въ отношеніи членовъ Судебнаго Департамента Сената Высочайше разрѣшено осуществить по истеченіи пяти лѣтъ, т. е. начиная съ 1³/₂₅ Января 1904 года²⁾.

Введеніе русскаго языка въ дѣлопроизводство разныхъ управленій. Не смотря на принимавшіяся высшимъ правительствомъ мѣры въ теченіе многихъ лѣтъ къ водворенію русскаго языка въ Финляндіи, до 1900 года дѣлопроизводственнымъ языкомъ мѣстныхъ учрежденій продолжалъ оставаться шведскій и финскій. Финскій языкъ только въ сравнительно недавнее время получилъ права гражданства; полная его равноправность признана лишь въ 1903 году; узаконенія о семъ издавались безъ участія Сейма, причемъ вызвали возраженія, въ коихъ говорилось, что эти мѣры противорѣчатъ Уложенію 1734 года, коимъ воспрещено пользоваться въ дѣлопроизводствѣ «чужимъ языкомъ» (Отд. о суд. гл. XXIV, ст. 3). На необходимость введенія русскаго языка въ дѣлопроизводство, хотя бы высшихъ учрежденій края указывалъ въ 1898 году исправляющій должность Финляндскаго Генераль-Губернатора Генераль-Лейтенантъ Гончаровъ. По его заявленію, высшій представитель власти въ Финляндіи встрѣчаетъ существенныя неудобства при исполненіи возло-

1) Дѣла Статсъ-Секретаріата Великаго Княжества Финляндскаго 1897 года № 50, стр. 146 и 1899 года №№ 68 и 69, Сборникъ Постановленій Великаго Княжества Финляндскаго 1897 года № 43 и 1899 года № 40.

2) Дѣло Статсъ-Секретаріата Великаго Княжества Финляндскаго 1899 года № 17.

женных на него обязанностей, такъ какъ дѣлопроизводство всѣхъ правительственныхъ учреждений этого края ведется на чуждомъ для Генераль-Губернатора языкѣ. Въ подкрѣпленіе своего заявленія Генераль-Лейтенантъ Гончаровъ сослался на Высочайшее повелѣніе 19 Ноября 1808 года, въ которомъ сказано, что шведскій языкъ сохраненъ въ управленіи Финляндіи временно, «доколѣ войдетъ въ употребленіе языкъ русскій ¹⁾».

Высказанное Генераль-Лейтенантомъ Гончаровымъ предположеніе вызвало рѣшительныя возраженія со стороны Финляндскаго Сената, по мнѣнію котораго предположеніе ввести русскій языкъ въ управленіе Финляндіи было дѣйствительно высказано Императоромъ Александромъ I, но въ послѣдствіи оставлено и никакихъ общихъ мѣръ къ осуществленію этого намѣренія принимаемо не было. По мнѣнію Сената, мысль объ объявленіи русскаго языка оффиціальнымъ языкомъ Финляндіи не вытекаетъ изъ прежнихъ распоряженій и не согласуется ни съ общественнымъ строемъ, ни съ политическимъ положеніемъ Финляндіи. Кромѣ того введеніе русскаго языка въ употребленіе въ оффиціальной перепискѣ противорѣчило бы законамъ страны, такъ какъ въ Уложеніи 1734 года сказано, что въ судебныхъ рѣшеніяхъ не долженъ употребляться иностранный языкъ (чужой), а въ основныхъ законахъ постановлено, что способность, заслуги, опытность и испытанная гражданская доблесть составляютъ единственное основаніе для назначенія на всѣ правительственныя должности въ краѣ. На основаніи вышеприведеннаго, по мнѣнію Сената, нельзя къ опредѣляемымъ на службу лицамъ предъявить какія либо иныя требованія, напримѣръ, обязательнаго знанія русскаго языка ²⁾).

Финляндскій Генераль-Губернаторъ Генераль-Адъютантъ Бобриковъ въ своемъ отзывѣ по поводу вышеприве-

1) Дѣло Статсъ-Секретаріата Великаго Княжества Финляндскаго 1900 года № 13, стр. 6—19.

2) Тоже, стр. 57—63.

деннаго заключенія Сената вполнѣ присоединился къ предложенію Генераль-Лейтенанта Гончарова и подтвердилъ, что незнаніе чиновниками Великаго Княжества Финляндскаго русскаго языка, являясь препятствіемъ къ сплоченію этой окраины съ центромъ, затрудняетъ русскую власть въ управленіи краемъ и вызываетъ постоянныя недоразумѣнія при неправильныхъ переводахъ русской рѣчи на мѣстные языки. По мнѣнію Генераль-Адъютанта Бобрикова, необходимость введенія русскаго языка въ дѣлопроизводство Финляндіи исходитъ изъ того естественнаго и неопровержимаго положенія, въ силу котораго государственное единство непремѣнно требуетъ, чтобы «правительство вездѣ говорило однимъ языкомъ». Далѣе Генераль-Адъютантъ Бобриковъ подтвердилъ, что предложеніе Генераль-Лейтенанта Гончарова о введеніи въ дѣлопроизводство Сената и губернскихъ правленій русскаго языка, вмѣсто туземныхъ, основано на достовѣрныхъ историческихъ документахъ. Намѣреніе Императора Александра I ввести русскій языкъ въ Финляндіи есть не «сперва задуманное, а потомъ оставленное предположеніе», какъ заявляетъ Сенатъ, но непреклонная воля Вѣнценоснаго Завоевателя края, твердо и ясно выраженная въ законодательныхъ актахъ 1812 и 1813 годовъ. Высочайше Манифесты 1808 и 1809 годовъ, вмѣстѣ съ Фридрихсгамскимъ мирнымъ трактатомъ и послѣдующими законоположеніями, въ общей ихъ совокупности, также не подтверждаютъ выводовъ Сената. Не согласуется съ дѣйствительностью и то утвержденіе Сената, что до 1 Августа 1863 года не послѣдовало никакого общаго постановленія о введеніи русскаго языка въ дѣлопроизводство финляндскихъ учреждений, чѣмъ Сенатъ желаетъ, повидимому, указать на отсутствіе у Монарховъ намѣренія водворить этотъ языкъ въ завоеванной провинціи. Въ сознаніи между тѣмъ чрезвычайной важности данной мѣры со времени покоренія послѣднихъ шести финляндскихъ губерній, въ каждое царствованіе послѣдовательно проявлялась Высочай-

шая забота о распространеніи государственнаго языка въ административныхъ учрежденіяхъ края, какъ это видно изъ цѣлаго ряда изданныхъ съ этою цѣлью узаконеній. Такимъ образомъ, по мнѣнію Генераль-Адъютанта Бобрикова, нельзя признать правильными доводы Сената, что проектъ Генерала Гончарова будто бы не согласуется ни съ прежними мѣропріятіями по распространенію въ Финляндіи русскаго языка, ни съ общимъ «духомъ строя края». Финляндія, заявляетъ Генераль-Адъютантъ Бобриковъ, нераздѣльная и составная часть Имперіи, а не особое государство, и потому духъ ея строя ни коимъ образомъ не можетъ и не долженъ служить препятствіемъ къ водворенію государственнаго языка въ официальномъ дѣлопроизводствѣ края. Финляндія, какъ часть Имперіи, съ особыми лишь установленіями по внутреннему управленію, не можетъ претендовать на сохраненіе своихъ мѣстныхъ языковъ въ официальной перепискѣ. Это, по мнѣнію Генераль-Адъютанта Бобрикова, отлично понимали сами финляндцы, подпавъ подъ власть всероссійскаго скипетра, почему въ лицѣ перваго своего представителя, Генераль-Губернатора Спренгтпортена, въ Положеніи объ управленіи краемъ, отмѣтили, что «всѣ дѣла производить на нынѣ употребляемомъ въ Финляндіи языкѣ, доколѣ войдетъ въ употребленіе россійскій». Хотя Сенатъ и ссылается на Общее Уложеніе 1734 года какъ на главное законоположеніе, съ которымъ не согласуется введеніе русскаго языка, но русскій языкъ не можетъ быть подводимъ подъ встрѣчающееся въ означенномъ уложеніи выраженіе «иностраннѣй языкъ», такъ какъ Финляндія есть составная часть Россійскаго государства, вслѣдствіе чего заключеніе Сената слѣдуетъ считать неосновательнымъ. Что же касается требованія знанія русскаго языка, какъ непремѣннаго условія опредѣленія на государственную службу, то Генераль-Адъютантъ Бобриковъ признавалъ, что подобно тому, какъ во время соединенія Финляндіи съ Швеціей отъ всѣхъ служащихъ требовалось

знаніе шведскаго языка помимо «способностей, заслугъ, опытности и гражданской доблести», такъ и теперь знаніе русскаго языка должно быть неизбѣжно соединено съ другими условіями, требуемыми для получения государственной должности въ Финляндіи, и что, поэтому, нельзя придавать какого либо значенія тому заявленію Сената, что требованіе знанія русскаго языка будто бы нарушаетъ основные законы Финляндіи¹⁾.

Временно исправляющій должность Министра Статсъ-Секретаря Великаго Княжества Финляндскаго Графъ Армфельтъ, при всеподданнѣйшемъ докладѣ по настоящему дѣлу 15 Ноября 1899 года, высказался лишь въ пользу требованія отъ должностныхъ лицъ Финляндіи знанія русскаго языка, но не за введеніе его въ самое дѣлопроизводство мѣстныхъ правительственныхъ установленій²⁾.

Докладъ графа Армфельта и отзывы финляндскихъ властей переданы были по Высочайшему повелѣнію на заключеніе Статсъ-Секретаря Плеве, который высказалъ между прочимъ слѣдующее. «Въ указаніи Императора Александра I на временное только сохраненіе въ административномъ строѣ Финляндіи шведскаго языка, «доколь войдетъ въ употребленіе языкъ россійскій», усматривается, что для Державнаго Вѣнценосца, покорившаго Финляндію, не было вопроса о томъ, какой языкъ долженъ быть языкомъ государственнымъ въ завоеванной Имъ области. Очевидно, что ссылка Финляндскаго Сената на воспрещеніе употреблять въ судахъ «чужой языкъ» не примѣнима къ языку государства, частью коего состоитъ Финляндія, и что правило, предписывающее при назначеніи на государственныя должности руководствоваться заслугами, опытностью и гражданской доблестью назначаемаго, не исключаетъ изъ свойствъ сей доблести знанія

1) Дѣло Статсъ-Секретаріата Великаго Княжества Финляндскаго 1900 года № 13, стр. 123—125.

2) Тоже, стр. 69, 83 об.—87.

русскаго языка. Равнымъ образомъ неправильно удосто-
вѣреніе Сената, что выраженная первымъ Россійскимъ
Монархомъ Финляндіи мысль о введеніи въ ней русскаго
языка, какъ языка государственнаго, была въ послѣдствіи
оставлена. Рядъ правительственныхъ распоряженій свидѣ-
тельствуемъ о противномъ. Въ этомъ отношеніи доста-
точно сослаться на Рескриптъ 1812 года, устанавливающій
пятилѣтній срокъ, по истеченіи коего незнающіе русскаго
языка не должны быть принимаемы въ Финляндіи на
государственную службу, и на Высочайшія повелѣнія
1827 и 1891 годовъ касательно дѣлопроизводства Статсъ-
Секретаріата. Едва ли необходимо при проведеніи какой
либо мѣры въ финляндской окраинѣ искать оправданія
и объясненія нынѣ усвоеннаго образа дѣйствій въ пре-
жнихъ теченіяхъ государственной мысли. Для всѣхъ пред-
начертаній общегосударственнаго значенія на окраинахъ
можетъ существовать лишь одно руководящее начало,
провозглашенное Блаженныя памяти Императрицею Екате-
риною II: «Надѣяться могутъ вспоможенія согласно съ
пользою Нашей Имперіи». Въ данномъ вопросѣ необхо-
димо взвѣснить, чего требуетъ «польза Имперіи» и рѣшить
принципіально, развѣ навсегда, какой языкъ можетъ и
долженъ быть признанъ въ Финляндіи языкомъ государ-
ственнымъ—языкъ ли государства, нераздѣльную часть
коего она составляетъ, языкъ ли прежнихъ обладателей
Великаго Княжества—шведскій, или, наконецъ, языкъ
туземнаго населенія—финскій. На поставленный такимъ
образомъ вопросъ можетъ послѣдовать лишь одинъ
отвѣтъ: языкомъ государственнымъ долженъ быть при-
знанъ языкъ Державы, въ обладаніи коей находится Фин-
ляндія»¹⁾.

По вышеупомянутому всеподданнѣйшему докладу вре-
менно исправляющаго должность Министра Статсъ-Секре-

1) Дѣло Статсъ-Секретаріата Великаго Княжества Финляндскаго 1903 года № 59,
Т. IV и 1900 года № 13, стр. 253 об.—254.

таря графа Армфельта 17 Ноября 1899 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о разсмотрѣніи вопроса относительно введенія русскаго языка въ дѣлопроизводство правительственныхъ установленій Финляндіи въ Особомъ Совѣщаніи подъ предсѣдательствомъ Статсъ-Секретаря Фриша ¹⁾). Составленный Особымъ Совѣщаніемъ журналъ удостоился 24 Мая 1900 года Всемилостивѣйшаго одобренія ²⁾, и 7/20 Юня того же года послѣдовалъ Высочайшій Манифестъ о введеніи русскаго языка въ дѣлопроизводство правительственныхъ учреждений Финляндіи, коимъ русскій языкъ объявленъ главнымъ по управленію краемъ. При этомъ въ Манифестѣ сказано, что знаніе русскаго языка обязательно для занятія высшихъ должностей въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ Манифестомъ приняты во вниманіе потребности частныхъ лицъ, коимъ и впредь обезпечена возможность обращаться въ правительственныя установленія на родномъ языкѣ также свободно, какъ они имъ пользуются въ общественной жизни и въ частномъ быту. «Признавъ своевременнымъ присвоить русскому языку приличествующее ему значеніе въ оффиціальныхъ сношеніяхъ и въ дѣлопроизводствѣ присутственныхъ мѣстъ Великаго Княжества», Манифестомъ повелѣно:

I. Статсъ-Секретаріату Великаго Княжества Финляндскаго, Канцеляріи Финляндскаго Генераль-Губернатора и Финляндской Паспортной Экспедиціи, съ ^{18 Сентября}_{1 Октября} 1900 года, производить дѣла и вести переписку исключительно на русскомъ языкѣ.

II. Императорскому Финляндскому Сенату (по Хозяйственному Департаменту), съ ^{18 Сентября}_{1 Октября} 1900 года, подлинныя всеподданнѣйшія представленія, равно какъ подлинныя отзывы и исходящія бумаги при сношеніяхъ съ Генераль-Губернаторомъ, излагать на русскомъ языкѣ. Въ

1) Дѣло Статсъ-Секретаріата В. К. Ф. 1900 г. № 13, стр. 69.

2) Тамъ же, стр. 249—253.

потребныхъ случаяхъ къ подлиннымъ производствамъ означеннаго Департамента Сената прилагать переводы упомянутыхъ представлений, отзывовъ и бумагъ на мѣстный языкъ. Съ $\frac{18 \text{ Сентября}}{1 \text{ Октября}}$ 1903 года производство дѣлъ въ Сенатѣ и его экспедиціяхъ (кроме Судебнаго Департамента), какъ письменное, такъ и устное совершать на русскомъ языкѣ, съ соблюденіемъ слѣдующихъ условий: а) относящіяся къ дѣламъ подлинныя документы могутъ быть читаны на томъ языкѣ, на какомъ они составлены; б) при выдачѣ копій съ сенатскихъ опредѣленій могутъ быть прилагаемы, по ходатайству просителей, шведскіе или финскіе переводы сихъ опредѣленій, и в) предсѣдательствующимъ въ засѣданіяхъ Сената, въ теченіе пяти лѣтъ съ указаннаго выше срока, разрѣшается позволять Членамъ Сената представлять словесныя объясненія на шведскомъ или финскомъ языкахъ.

III. Главнымъ Управленіемъ, подвѣдомственнымъ Императорскому Финляндскому Сенату, а также Губернаторамъ, равно какъ заступающимъ ихъ мѣсто должностнымъ лицамъ и Губернскимъ Правленіямъ, съ $\frac{18 \text{ Сентября}}{1 \text{ Октября}}$ 1905 года, сносятся съ установленіями, надъ ними стоящими, какъ-то: съ Генераль-Губернаторомъ, Сенатомъ и другими—исключительно на русскомъ языкѣ.

IV. Правительственнымъ установленіемъ Великаго Княжества Финляндскаго, въ дѣлопроизводство коихъ вводится русскій языкъ, принимать и давать установленный ходъ прошеніямъ частныхъ лицъ, писаннымъ на одномъ изъ мѣстныхъ языковъ.

V. Прошенія и бумаги на русскомъ языкѣ принимать во всѣхъ правительственныхъ установленіяхъ Великаго Княжества Финляндскаго (Высоч. Пост. 3 Дек. 1866 г. и 4 Апр. 1887 г.). Прошенія и бумаги сіи, въ потребныхъ случаяхъ, переводить на мѣстный языкъ порядкомъ, установленнымъ Высочайшимъ Постановленіемъ 3 Декабря 1866 года.

VI. Подлежащимъ властямъ, подъ руководствомъ и надзоромъ Финляндскаго Генераль-Губернатора, временно приняты, въ установленномъ порядкѣ, мѣры къ приведенію къ вышеуказаннымъ срокамъ личнаго состава подвѣдомственныхъ имъ установленийъ въ такія условія, какія необходимы для успѣшнаго введенія русскаго языка въ дѣлопроизводство и переписку сихъ установленийъ ¹⁾.

Для осуществленія опредѣленной означеннаго Высочайшаго Манифеста, по представленію Сената и предложенію Финляндскаго Генераль-Губернатора, Высочайшимъ повелѣніемъ ^{19 Юня}_{2 Юля} 1901 года ²⁾ установлены были слѣдующія правила.

1) Въ Экспедиціяхъ Сената съ 1 Октября 1901 года всѣ младшіе чиновники, не состоящіе докладчиками, назначаются исключительно изъ лицъ, знающихъ русскій языкъ; при замѣщеніи вакантныхъ должностей докладчиковъ наблюдается, чтобы въ каждой Экспедиціи или Конторѣ Сената съ 1 Октября 1901 года одинъ докладчикъ (преимущественно референдарій-секретарь или камерирь), а съ 1 Октября 1903 года—два докладчика, если ихъ болѣе двухъ, знали русскій языкъ; наконецъ, съ 1 Октября 1908 года на штатныя должности при Сенатѣ вовсе не должны назначаться лица, не знающія русскаго языка.

2) Въ каждомъ отдѣленіи Губернскаго Правленія съ 1 Октября 1901 года по одной должности докладчика, а съ 1 Октября 1905 года—по двѣ должности (если ихъ болѣе двухъ) имѣютъ быть замѣщаемы только лицами, знающими русскій языкъ; съ 1 Октября 1908 года отъ всѣхъ чиновниковъ, назначаемыхъ на должности докладчиковъ, должно требоваться знаніе русскаго языка.

3) Въ Главныхъ Управленіяхъ съ 1 Октября 1903 года секретари, а съ 1 Октября 1905 года члены управленій

¹⁾ Дѣло Статсъ-Секретаріата Вел. Княж. Финл. 1900 г. № 13, стр. 260—262, Сborn. Пост. Вел. Княж. Финл. 1900 г. № 22.

²⁾ Дѣло Статсъ-Секретаріата Вел. Княж. Финл. 1903 г. № 59.

назначаются только изъ чиновниковъ, владѣющихъ русскимъ языкомъ, причемъ въ управленіяхъ, въ которыхъ къ послѣднеупомянутому сроку будутъ состоять секретарями лица, не знающія русскаго языка, должны быть назначаемы по экстраординарному штату чиновники, могущіе вести переписку на этомъ языкѣ.

Тѣмъ же Высочайшимъ повелѣніемъ указано было штатныя должности въ Экспедиціяхъ и Канцеляріи Хозяйственнаго Департамента Сената, а также въ Главныхъ Управленіяхъ и Губернскихъ Правленіяхъ края впредь замѣщать только лицами, знающими русскій языкъ, съ тѣмъ, чтобы при отсутствіи такихъ лицъ должности оставались вакантными и только временное ихъ исправленіе возлагалось на чиновниковъ, не владѣющихъ русскимъ языкомъ ¹⁾.

Стремясь къ скорѣйшему осуществленію объединительныхъ мѣръ, Генераль-Адъютантъ Бобриковъ обратился къ мѣстнымъ Губернаторамъ съ циркулярнымъ предложеніемъ ²⁾, которымъ просилъ ихъ съ 1/14 Января 1901 года, а не съ $\frac{18 \text{ Сентября}}{1 \text{ Октября}}$ 1905 года, какъ указывалось въ III статьѣ Манифеста, вести переписку съ Генераль-Губернаторомъ и его Канцеляріею исключительно на русскомъ языкѣ. Это предложеніе, въ виду его несогласованности съ Манифестомъ, осталось однако неисполненнымъ, и Генераль-Губернаторъ (отношеніемъ $\frac{22 \text{ Мая}}{4 \text{ Июня}}$ 1901 года) просилъ Министра Статсъ-Секретаря исходатайствовать Высочайшее соизволеніе на соотвѣтствующее измѣненіе Манифеста, но его ходатайство было отклонено, и 15/28 Августа 1901 года состоялось Высочайшее повелѣніе ³⁾:

1) впредь до введенія русскаго языка въ дѣлопроизводство губернскаго управленія Финляндіи, Губернаторамъ сего края предоставляется пользоваться русскимъ языкомъ въ сношеніяхъ съ правительственными установле-

1) Дѣло Статсъ-Секретаріата Вел. Княж. Финл. 1903 года № 59.

2) Тоже.

3) Тоже.

ніями Имперіи, со включеніемъ Великаго Княжества Финляндскаго, дѣлопроизводственный языкъ коихъ русскій; при незнакомствѣ съ этимъ языкомъ докладчика, исполнительная бумага составляется на языкѣ дѣлопроизводственномъ и сохраняется при дѣлахъ, вѣрность же изложенія отправляемой по назначенію бумаги на русскомъ языкѣ удостоверяется переводчикомъ или должностнымъ лицомъ, его замѣняющимъ;

2) при сношеніи Губернаторовъ съ прочими правительственными установленіями Великаго Княжества Финляндскаго разрѣшено исходящія бумаги излагать на русскомъ и мѣстныхъ языкахъ; въ сихъ случаяхъ, при незнакомствѣ докладчика съ русскимъ языкомъ, правильность изложенія въ бумагахъ обстоятельствъ дѣла удостоверяется подъ параллельнымъ текстомъ ея скрѣпою докладчика, а тождество содержанія обоихъ текстовъ свѣряется переводчикомъ или лицомъ, его замѣняющимъ.

Ввиду возникшихъ опасеній затруднить какъ либо интересы лицъ, обращающихся въ Сенатъ, требованіемъ знакомства съ русскимъ языкомъ, было издано Высочайшее Постановленіе 16/29 Мая 1902 года, коимъ вмѣнено въ обязанность финляндскимъ должностнымъ лицамъ, состоящимъ въ должностяхъ, для занятія которыхъ по дѣйствующимъ законоположеніямъ обязательно знаніе русскаго языка, а также судамъ и инымъ присутственнымъ мѣстамъ, въ составъ которыхъ обязательно входятъ такіе служащіе, выдавать просителямъ и тяжущимся всякаго рода бумаги на русскомъ языкѣ, если на этомъ языкѣ изложена обращенная къ нимъ письменная или устная просьба и самимъ просителемъ или тяжущимся не заявлено ходатайства о выдачѣ ему бумаги на финскомъ или шведскомъ языкѣ. Прочія должностныя лица, судьи и присутственныя мѣста къ выдаваемымъ ими просителямъ въ указанномъ случаѣ бумагамъ, составленнымъ на финскомъ или шведскомъ языкѣ, обязаны прилагать русскіе переводы. Всѣ служебныя бумаги, до-

кументы, сообщенія и объявленія, обращаемые къ общинамъ и сельскимъ обществамъ, въ коихъ протоколы по дѣламъ общественнаго управленія ведутся на русскомъ языкѣ, излагаются на этомъ языкѣ лицами, состоящими въ должностяхъ, для занятія которыхъ обязательно знаніе русскаго языка, а также судами и иными присутственными мѣстами, въ составъ которыхъ входятъ такіе служащіе. Остальныя же власти и должностныя лица обязаны снабжать вышеупомянутыя бумаги, документы, сообщенія и объявленія переводами на русскій языкъ¹⁾.

По представленію Финляндскаго Сената, 18/31 Декабря 1903 года Высочайше повелѣно²⁾, на точномъ основаніи Манифеста 7/20 Юня 1900 года, всѣ исходящія изъ Сената бумаги излагать по русски, предоставивъ вмѣстѣ съ тѣмъ Сенату, при сношеніи съ нимъ ющими переводчиковъ установленіями, въ коихъ не производится русской переписки, а равно и съ частными лицами, обратившимися въ Сенатъ съ прошеніями на мѣстномъ языкѣ, снабжать русскій подлинникъ, въ случаѣ необходимости, точнымъ переводомъ на подлежащій мѣстный языкъ, съ тѣмъ, чтобы завѣренный переводчикомъ переводъ параллельно сопровождалъ собою русскій текстъ и такимъ образомъ, примѣнительно къ правиламъ изданія Сборника Постановленій Великаго Княжества Финляндскаго, былъ неразрывно соединенъ съ подлинникомъ; сверхъ переводчика не воспрещается подписывать переводы эти и начальнику соотвѣтствующей Экспедиціи Сената.

Изъясненный порядокъ установленъ какъ временный, при сношеніяхъ Сената съ установленіями и обывателями Выборгской губерніи на два года, а остальныхъ губерній на пять лѣтъ, считая съ 19 Декабря 1903 года (1 Января 1904).

Вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшено Сенату грамоты о назначе-

1) Дѣло Статсъ-Секретаріата Великаго Княжества Финляндскаго 1902 года № 39, Сборникъ Постановленій Великаго Княжества Финляндскаго 1902 года № 18.

2) Дѣло Статсъ-Секретаріата Великаго Княжества Финляндскаго 1904 года № 71.

ни пасторовъ на должности и объ увольненіи отъ оныхъ, впредь до времени, сопровождать, согласно вышеизложенному, неразрывно связаннымъ съ русскимъ подлинникомъ и подлежаще завѣреннымъ, въ вышеуказанномъ порядкѣ, переводомъ на соотвѣтствующій мѣстный языкъ. Въ своемъ заключеніи ¹⁾ по поводу вышеозначеннаго представленія Сената Генераль-Адъютантъ Бобриковъ ходатайствовалъ, чтобы въ развитие статьи III Манифеста 7/20 Іюня 1900 года непосредственно позаботиться подготовкою Главныхъ Управленій и Губернскихъ Правленій къ веденію ими переписки на русскомъ языкѣ при сношеніяхъ не только съ высшими, но и съ равными и низшими установленіями. При этомъ можно было бы, по мнѣнію Генераль-Губернатора, при сношеніяхъ съ общинами и учрежденіями, еще не ведущими переписки на русскомъ языкѣ, допустить приложеніе къ русскому подлинному тексту, въ потребныхъ случаяхъ, впредь до времени переводовъ на мѣстный языкъ. Ходатайство это однако не удостоилось Высочайшаго утвержденія.

Всѣ мѣропріятія съ самага включенія Великаго Княжества Финляндскаго въ составъ Россійской Имперіи къ введенію русскаго языка въ дѣлопроизводство присутственныхъ мѣстъ Финляндіи предпринимались безъ участія Земскихъ Чиновъ.

III.

Русскій языкъ въ учебныхъ заведеніяхъ Финляндіи. Что касается второго изъ указанныхъ выше вопросовъ—заботъ правительства объ обученіи финляндскаго юношества русскому языку, то мѣры, направленныя къ осуществленію этой задачи, начались въ 1812 году.

Согласно Высочайшему повелѣнію 6 Іюня 1812 года при Боргоской гимназіи и при Абоскомъ каѳедральномъ училищѣ, равно какъ и при каждомъ изъ тривіальныхъ училищъ въ Ловизѣ, въ Гельсингфорсѣ, въ Тавастгусѣ,

1) Дѣло Статсъ-Секретаріата Великаго Княжества Финляндскаго 1904 года № 71.

въ Бьернеборгѣ, въ Вазѣ, въ Улеоборгѣ и въ Куопіо, должны были быть опредѣлены по одному учителю русскаго языка, съ обязанностью, согласно съ изданными вообще для училищъ постановленіями, преподавать россійскую словесность (п. I) ¹⁾.

Какъ видно изъ [§ 100] статута Александровскаго Университета 28 Ноября (10 Декабря) 1828 года, въ комисію, производившую экзамены на студента, приглашался лекторъ русскаго языка для производства испытанія въ семь языкѣ. На основаніи § 216 того же статута экстраординарный профессоръ русскаго языка и литературы назначался Государемъ Императоромъ, безъ предложенія консисторіи, по представленію Канцлера ²⁾.

Высочайшимъ Постановленіемъ 21 Іюня 1841 года, по представленію особой училищной комисіи, учреждены были въ Финляндіи на счетъ казны слѣдующія элементарныя учебныя заведенія: 1) нижнія уѣздныя училища; 2) высшія уѣздныя училища; 3) гимназіи; 4) дѣвичьи школы (§ 1). Въ означенныхъ заведеніяхъ (за исключеніемъ училищъ Выборгской губерніи) между прочимъ должны были преподаваться: въ высшихъ уѣздныхъ училищахъ—русскій языкъ, грамматика, переводы съ русскаго и на русскій языкъ и упражненія такимъ образомъ, чтобы воспитанники по окончаніи курса понимали русскія сочиненія; въ гимназіяхъ—повтореніе правилъ грамматики, упражненія въ сочиненіяхъ на русскомъ языкѣ, дабы окончившій курсъ могъ правильно выражаться на семь языкѣ устно и письменно; въ дѣвичьихъ училищахъ—русскій, нѣмецкій и французскій языки ³⁾.

4 Марта 1846 года, по представленію Финляндскаго Генералъ-Губернатора Князя Меншикова, состоялось Высочайшее Постановленіе, чтобы воспитанники шведскаго

1) Собраніе Высочайшихъ Объявленій (Samling af Kejsersliga Bref), Т. I, стр. 64.

2) Собр. Пост. Финляндскихъ Т. I, ст. 77.

3) Дѣло Статей-Секретаріата В. К. Ф. 1841 г. № 89, Собр. Пост. Финляндскихъ, Т. II, ст. 215.

курса Фридрихсгамскаго высшаго элементарнаго училища и Выборгской гимназіи слушали во всѣхъ классахъ лекціи русской словесности ¹⁾).

По представленію особо учрежденныхъ комитетовъ изъ финляндскихъ уроженцевъ, 7 Апрѣля 1856 года Высочайше утвержденъ былъ уставъ для гимназій и училищъ въ Финляндіи. На основаніи сего устава въ высшихъ элементарныхъ училищахъ для учащихъ, кои готовятся со временемъ поступить въ государственную службу или избрать родъ жизни, требующій болѣе или менѣе ученаго образованія, въ двухъ высшихъ классахъ на русскій языкъ было назначено по четыре часа. Въ гимназіяхъ для приготовляющихся къ духовному, ученому и гражданскому званію, подъ именемъ гимназій для общаго образованія, русскій языкъ преподавался въ двухъ общихъ классахъ, по два часа въ каждомъ; сверхъ сего, въ этихъ же классахъ, въ числѣ предметовъ преподаванія, между коими разрѣшенъ выборъ, значились разговорныя и письменныя упражненія въ русскомъ языкѣ (по четыре часа). Для желающихъ поступить въ университетъ на историко-филологическій или юридическій факультетъ и для готовящихся на низшія должности по гражданской службѣ установлены практическія упражненія въ русскомъ языкѣ; такія гимназіи существовали въ Борго, Або, Куопіо и Николайстадѣ. Въ гимназіяхъ для образованія гражданскихъ чиновниковъ, существовавшихъ, какъ видно изъ штата, въ Выборгѣ и Тавастгусѣ, русскій языкъ преподавался во всѣхъ трехъ классахъ, въ общемъ количествѣ четырнадцати часовъ въ недѣлю. Въ двѣнадцатыхъ училищахъ, въ коихъ преподавались языки русскій, нѣмецкій и французскій, воспитанницамъ было предоставлено, съ согласія родителей или опекуновъ, учиться только двумъ изъ сихъ языковъ ²⁾).

¹⁾ Дѣло Статсъ-Секретаріата В. К. Ф. 1846 г. № 15, стр. 1 и 3, Собр. Пост. Финляндскихъ, Т. II, ст. 345.

²⁾ Дѣло Статсъ-Секретаріата В. К. Ф. 1856 г. № 1, стр. 1, 3 об., 106, 107, 116, 128 и 190, Собран. Постановленій Финляндскихъ, Т. III, ст. 551.

Въ 1862 и 1863 годахъ относительно преподаванія русскаго языка въ финляндскихъ училищахъ произошелъ поворотъ. На основаніи Высочайшаго Объявленія 30 Января 1862 года, по представленію Сената, для предупрежденія слишкомъ усиленнаго занятія воспитанницъ высшихъ дѣвичьихъ школъ, положено было освобождать тѣхъ изъ нихъ, родители или опекуны которыхъ изъявляютъ на то желаніе, отъ части уроковъ въ трехъ новѣйшихъ языкахъ—русскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ ¹⁾).

Въ томъ же представленіи Сенатъ всеподданнѣйше ходатайствовалъ, чтобы, въ виду недостаточности преподаванія латинскаго языка въ гимназіяхъ для общаго образованія, ученики, избирающіе при поступленіи въ такія гимназіи изученіе греческаго языка и тѣмъ самымъ предназначенные себя для поприща, «не требующаго полнаго знанія русскаго языка», освобождены были отъ изученія этого языка, и чтобы предназначенные для сего въ каждомъ изъ первыхъ двухъ классовъ два часа могли быть употребляемы на изученіе латинскаго и греческаго языковъ. На приведенное ходатайство Сената не послѣдовало Высочайшаго соизволенія и на подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою противъ указаннаго пункта помѣчено было: «Я на это несогласенъ» ²⁾).

Однако по новому ходатайству Сената, указывавшаго на чрезмѣрное обремененіе воспитанниковъ финляндскихъ учебныхъ заведеній изученіемъ слишкомъ большого числа языковъ въ ущербъ другимъ предметамъ преподаванія, воспослѣдовало черезъ годъ, т. е. 9 Февраля 1863 года, Высочайшее Объявленіе, въ силу коего русскій языкъ потерялъ обязательный характеръ для финляндскихъ элементарныхъ училищъ. Обученіе этому языку предоставлено выбору учениковъ, которые усматривали бы въ зна-

1) Дѣло Статсъ-Секретаріата В. К. Ф. 1861 г. № 32, стр. 67, Сборн. Пост. В. К. Ф. 1862 г. № 1.

2) Дѣло Статсъ-Секретаріата В. К. Ф. 1861 г. № 32, стр. 65 об., 66.

нии его надобность для будущихъ своихъ цѣлей. Вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено, что при поступленіи въ студенты Александровскаго Университета экзаменъ въ русскомъ языкѣ необязателенъ и что къ экзамену въ юридическихъ и камеральныхъ наукахъ студенты допускаются безъ предварительнаго экзамена въ русскомъ языкѣ¹⁾. Далѣе въ Высочайшемъ Объявленіи 30 Ноября 1871 года о преобразованіи элементарныхъ училищъ края и въ уставѣ 8 Августа 1872 года въ преобразованныхъ учебныхъ заведеніяхъ, по предложенію Генералъ-Губернатора графа Адлерберга и Комитета Финляндскихъ Дѣлъ, указывавшихъ на неудовлетворительную постановку преподаванія русскаго языка въ Финляндіи, языкъ этотъ вновь введенъ въ качествѣ обязательнаго предмета обученія «съ такимъ числомъ часовъ, какое необходимо требуется для основательнаго изученія онаго»²⁾. Въ Монаршей рѣчи къ Земскимъ Чинамъ, при открытіи четвертаго общаго Сейма 6 Февраля 1872 года, по этому поводу сказано: «Принявъ во вниманіе безуспѣшность изученія русскаго языка въ училищахъ, между тѣмъ какъ необходимость въ основательномъ знаніи этого нарѣчія обнаруживается не только на служебномъ поприщѣ, но и въ практической частной жизни, Я призналъ за благо нынѣ повелѣть, въ связи съ преобразованіемъ учебныхъ заведеній, вновь ввести въ училища края русскій языкъ въ число обязательныхъ предметовъ»³⁾.

По ходатайству Сената, указывавшаго на чрезмѣрное обремененіе занятіями воспитанниковъ финляндскихъ учебныхъ заведеній, Высочайшимъ повелѣніемъ 23 Августа 1883 года, предписано было начать преподаваніе русскаго языка, не болѣе двухъ часовъ въ недѣлю, со второго

1) Дѣло Статсъ-Секретаріата Вел. Княж. Финл. 1863 г. № 71, стр. 20, 23, 27, 36, 37, Сборн. Пост. Вел. Княж. Финл. 1863 г. № 2.

2) Дѣло Статсъ-Секретаріата Вел. Княж. Финл. 1871 г. № 11, стр. 1 об., 35 об.—36, 42 и 1872 г. №№ 10 и 16, Сборн. Пост. Вел. Княж. Финл. 1871 г. № 31 и 1872 г. № 26.

3) Сборн. Пост. Вел. Княж. Финл. 1872 г. № 13.

класса реальныхъ лицеевъ и четырехклассныхъ элементарныхъ училищъ края, а также двухклассныхъ элементарныхъ училищъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ для этой цѣли могутъ быть присканы способные учителя ¹⁾).

По представленію Сената, Высочайшимъ Объявленіемъ 19 Августа 1896 года и Высочайшимъ повелѣніемъ Главному Управленію училищнаго вѣдомства того же числа и года обязательность обученія русскому языку въ финляндскихъ училищахъ значительно ослаблена, а именно: ученикамъ классическихъ лицеевъ въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ реального лица съ тѣмъ же языкомъ преподаванія, предоставлено замѣнять въ II—IV классахъ латинскій языкъ русскимъ и нѣмецкимъ, а ученикамъ тѣхъ же классовъ въ реальныхъ лицахъ, при неимѣннн въ данной мѣстности соотвѣтствующаго классическаго лица, замѣнять русскій и нѣмецкій языки латинскимъ. Сверхъ того, ученикамъ классическихъ лицеевъ, которые намѣревались бы изучать богословіе въ университетѣ, предоставлено замѣнять русскій языкъ греческимъ съ психологіею и логикою; сообразно сему въ четырехъ старшихъ классахъ классическихъ лицеевъ учреждены два отдѣленія, одно съ преподаваніемъ греческаго языка, психологіи и логики, а другое съ соотвѣтствующимъ числомъ уроковъ русскаго языка ²⁾).

Такое положеніе продолжалось до 1901 года, когда, по предложенію Генераль-Губернатора Бобрикова, Сенатъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ представленіи указалъ на необходимость усиленія преподаванія русскаго языка въ училищахъ Финляндіи, какъ на одну изъ мѣръ, могущихъ способствовать осуществленію опредѣленій Манифеста

¹⁾ Дѣло Статсъ-Секретаріата В. К. Ф. 1883 г. № 21, стр. 2 и изъ протокола Комит. Финл. Дѣль стр. 6 об.—7 об., Сборн. Пост. В. К. Ф. 1883 г. № 29.

Примъчаніе. По Высочайшему Объявленію 30 Іюня 1891 года въ Гельсингфорсѣ учреждены два реальныхъ лица, финскій и шведскій, съ 40 уроками русскаго языка въ недѣлю. (Дѣло Ст.-Секр. В. К. Ф. 1891 г. № 13, Сборн. Пост. В. К. Ф. 1891 г. № 24).

²⁾ Дѣло Ст.-Секр. В. К. Ф. 1896 г. № 95, стр. 17 и 40 об., Сборн. Пост. В. К. Ф. 1896 г. № 26.

7/20 Іюня 1900 года о введеніи русскаго языка въ дѣлопроизводство нѣкоторыхъ присутственныхъ мѣстъ Великаго Княжества Финляндскаго. Въ виду сего $\frac{19 \text{ Іюня}}{2 \text{ Іюля}}$ Высочайше повелѣно распространить съ 190¹/₂ учебнаго года на всѣ реальныя лицеи Финляндіи утвержденный 28 Января 1891 года для финскаго реального лицея въ Выборгѣ учебный планъ съ 30 уроками русскаго языка въ недѣлю, и съ того же срока отвести въ младшихъ классахъ классическихъ лицеевъ по 10 уроковъ русскаго языка въ недѣлю, а въ старшихъ классахъ назначить по 20 уроковъ этого языка для учениковъ, которые не обучаются греческому языку съ логикою и психологіею. Въмѣстѣ съ тѣмъ повелѣно было назначать казенное пособіе частнымъ мужскимъ учебнымъ заведеніямъ и училищамъ для совмѣстнаго обученія мальчиковъ и дѣвочекъ, съ соотвѣтствующимъ реальнымъ лицамъ учебнымъ планомъ лишь при условіи назначенія для преподаванія русскаго языка одинаковаго числа уроковъ съ реальными лицами ¹).

По ходатайству Генераль - Губернатора Бобрикова, 13/26 Іюля 1903 года, послѣдовало Высочайшее Постановленіе, которымъ повелѣно увеличить число недѣльныхъ уроковъ русскаго языка въ классическихъ (съ необязательнымъ изученіемъ греческаго языка) и реальныхъ лицахъ края до 40, а въ классическихъ лицахъ съ обязательнымъ изученіемъ греческаго языка—до 29 часовъ въ недѣлю ²).

Для наблюденія за изученіемъ русскаго языка по Уставу 1872 года Хозяйственнымъ Департаментомъ Сената опредѣляется, по представленію Главнаго Управленія училищнаго вѣдомства, экзаменаторъ, основательно знающій русскій языкъ. Экзаменаторъ обязанъ, по предписанію Главнаго Управленія, посѣщать тѣ учебныя заведенія, гдѣ препода-

1) Дѣло Ст.-Секр. В. К. Ф. 1903 г. № 59, Сборн. Пост. В. К. Ф. 1901 г. № 37.

2) Дѣло Ст.-Секр. В. К. Ф. 1903 г. № 88, стр. 1 и 146, Сборн. Пост. В. К. Ф. 1903 г. № 36.

дается русскій языкъ, для производства испытаній учениковъ по сему предмету¹⁾.

Наконецъ, Высочайшимъ Объявленіемъ 8 Августа 1901 года, по ходатайству Генераль-Губернатора Бобрикова, повелѣно при Главномъ Управленіи училищнаго вѣдомства учредить три должности инспекторовъ преподаванія русскаго языка, подлежащія замѣщенію лицами съ высшимъ образованіемъ, основательно знающими русскій языкъ, преимущественно изъ русскихъ уроженцевъ²⁾.

III.

Стипендіи для изученія русскаго языка. На ряду съ указанными мѣрами принимались также и другіе способы для распространенія знанія русскаго языка среди юношества и должностныхъ лицъ Финляндіи.

Въ силу § 264 Устава Александровскаго Университета ^{28 Ноября} ^{10 Декабря} 1828 года изъ числа стипендій, ассигнованныхъ по штату Университета, двѣ (большая и малая) выдавались тѣмъ студентамъ, которые усердно и успѣшно занимались изученіемъ русскаго языка³⁾.

19 Октября 1844 года послѣдовало Высочайшее Объявленіе о мѣрахъ для поощренія изученія русскаго языка. Согласно сему закону, въ россійскіе университеты посылалось опредѣленное число студентовъ изъ финляндскихъ уроженцевъ, съ пособіемъ по 500 рублей въ годъ изъ статныхъ суммъ, но съ тѣмъ, чтобы всѣ, пользующіеся такимъ пособіемъ, давали письменное обязательство прослужить пять лѣтъ русскими учителями въ финляндскихъ учебныхъ заведеніяхъ; если не найдется достаточнаго числа студентовъ, желающихъ отправиться въ русскіе университеты на вышеозначенномъ условіи, въ такомъ случаѣ двѣ

1) Дѣло Ст.-Секр. В. К. Ф. 1872 г. №№ 10 и 16, Сборн. Пост. В. К. Ф. 1872 г. № 26.

2) Дѣло Ст.-Секр. В. К. Ф. 1903 г. № 58, стр. 1 и 5, Сборн. Пост. В. К. Ф. 1901 г. № 33.

3) Собр. Пост. Финляндскихъ, Т. I, ст. 77.

или три вакантных стипендіи предоставлялись студентамъ, которые изъявили бы желаніе приобрѣсти основательныя познанія въ русскомъ языкѣ, не подчиняя себя сему условію; но послѣднимъ положено было выдавать пособіе не болѣе 350 рублей въ годъ (п. 5)¹⁾.

Высочайшимъ повелѣніемъ 12 Марта 1855 года объ измѣненіяхъ и добавленіяхъ въ постановленія, изданныхъ съ цѣлью поощренія изученія русскаго языка въ Финляндіи, взамѣнъ опредѣленныхъ въ пунктѣ 5 Высочайшаго Объявленія 19 Октября 1844 года для студентовъ финской національности, которые пожелали бы въ университетахъ Имперіи изучать русскій языкъ, десяти пособій по 500 рублей каждое въ годъ, постановлено впредь выдавать только 8 таковыхъ пособій; эти пособія должны были выдаваться на два года, но безъ обязательства для ихъ получателя исполнять должность учителя русскаго языка въ Финляндіи (§ 1); восемь означенныхъ пособій выдавались Канцлеромъ, по представленію Университета, такимъ студентамъ кои въ Александровскомъ Университетѣ сдали успѣшно экзамень въ русскомъ языкѣ; получившіе это пособіе обязаны были изучать русскій языкъ въ Московскомъ Университетѣ, гдѣ былъ назначенъ особый преподаватель, который, за ежегодное вознагражденіе въ 500 рублей изъ суммъ, указанныхъ въ § 1, обязанъ былъ руководить всѣми находившимися въ Москвѣ финляндскими студентами въ дѣлѣ изученія русскаго языка (§ 3); означенный преподаватель два раза въ недѣлю читалъ лекціи финляндскимъ студентамъ, исправлялъ ихъ сочиненія и переводы по русскому языку, давалъ имъ нужные совѣты и прочее (§ 4); студенты обязаны были въ теченіе двухъ лѣтъ, по своему выбору, слушать научныя лекціи одного или двухъ профессоровъ, преимущественно по литературѣ, исторіи и статистикѣ или государственному праву Имперіи (§ 5); экзамены по симъ предметамъ сту-

1) Собр. Постан. Финляндскихъ, Т. II, ст. 308.

денты сдавали при Московскомъ Университетѣ (§ 6); они, наравнѣ съ учителями русскаго происхожденія, могли занимать должности учителей русскаго языка въ Финляндіи (§ 7); имъ выдавались, за сочиненія на русскомъ языкѣ, три преміи по 150 рублей каждая и 50 рублей въ пособіе на печатаніе одобренныхъ сочиненій (§ 8) ¹⁾.

19 Декабря 1859 года послѣдовало Высочайшее Объявленіе объ измѣненіи правилъ о распредѣленіи суммъ, назначенныхъ по штату Александровскаго Университета на стипендіи для изученія русскаго языка въ университетахъ Имперіи. Согласно сему постановленію, изъ суммы въ 5.000 рублей, положенной по штату на изученіе русскаго языка, 4.500 рублей были обращены на учрежденіе шести стипендій, каждая въ 750 рублей въ годъ (п. 1); означенныя стипендіи выдавались какъ стипендіатамъ университета, такъ и состоящимъ въ финляндской службѣ лицамъ, которыя пожелали бы отправиться въ Имперію для изученія тамъ русскаго языка или для занятій по другимъ ученымъ предметамъ; но этими стипендіями могли пользоваться только финляндскіе чиновники и студенты, пріобрѣвшіе ученую степень въ Александровскомъ Университетѣ или окончившіе въ ономъ полный курсъ (п. 2); стипендіаты освобождались отъ обязанности находиться при какомъ нибудь опредѣленномъ университетѣ Имперіи, и имъ предоставлялось заниматься при университетѣ или вообще въ томъ мѣстѣ Россіи, гдѣ почтутъ удобнѣе изучать русскій языкъ (п. 3) ²⁾.

27 Апрѣля 1868 года послѣдовало Высочайшее Объявленіе объ измѣненіи правилъ относительно споспѣшествованія изученію русскаго языка финляндскими студентами въ Имперіи. Согласно сему Объявленію, изъ ежегодно предназначенныхъ на стипендіи для изученія русскаго языка 20.000 марокъ, 17.000 назначены были на образованіе пяти

1) Собр. Выс. Объявл. (Samling af Kejslerliga Bref), Т. VI, стр. 147.

2) Собраніе Постановленій Финляндскихъ, Т. III, ст. 715, Дѣло Статсъ-Секретаріата В. К. Ф. 1859 г. № 35, стр. 20—21.

стипендій, по 3.400 марокъ въ годъ каждая (п. 1); стипендіи эти, никогда не оставшіяся вакантными, выдавались студентамъ, кончившимъ полный курсъ по юридическому факультету или по историко-филологическому отдѣлу философскаго факультета, желавшимъ изучить русскій языкъ въ Московскомъ Университетѣ (п. 2); стипендіи назначались на два года, но если кто желалъ пользоваться долѣе, то обязанъ былъ, не позже шести мѣсяцевъ до истеченія срока, просить о продленіи и объяснить поводы къ такой просьбѣ (п. 4). Совѣтъ Московскаго Университета назначалъ одного изъ профессоровъ, съ вознагражденіемъ по три тысячи марокъ въ годъ, для руководства финляндцевъ въ изученіи ими русскаго языка; означенный профессоръ обязанъ былъ по два раза въ недѣлю читать имъ лекціи, исправлять написанные ими сочиненія и переводы на русскій языкъ и вообще руководить занятіями финляндскихъ студентовъ, чтобы они могли успѣшно изучить какъ письменный, такъ и разговорный русскій языкъ (п. 5); по истеченіи двухъ годового срока или долѣе, если онъ продолженъ, финляндскіе студенты обязаны были держать частный экзаменъ въ историко-филологическомъ факультетѣ Московскаго Университета по русскому языку, какъ письменному, такъ и разговорному (п. 7)¹⁾.

Въ измѣненіе правилъ 27 Апрѣля 1868 года, о мѣрахъ для споспѣшествованія изученія русскаго языка финляндскими студентами въ Имперіи, состоялось Высочайшее Объявленіе 18 Января 1875 года, согласно коему вмѣнено было въ обязанность студентамъ, ходатайствовавшимъ о стипендіяхъ, вмѣстѣ съ аттестатомъ отъ университета и свидѣтельствомъ о выдержанныхъ испытаніяхъ, представлять удостовѣреніе профессора русскаго языка въ томъ, что проситель имѣетъ основательную теоретическую подготовку въ семьѣ языкѣ, причемъ стипендія, въ случаѣ нѣсколь-

1) Дѣло Ст.-Секр. В. К. Ф. 1868 г. № 97, Сборн. Пост. В. К. Ф. 1868 г. № 17.

кихъ соискателей, давалась тому, кто получилъ по русскому языку лучшую аттестацію, не смотря на то, кончилъ ли онъ учебный курсъ въ университетѣ или нѣтъ; но при равныхъ аттестаціяхъ о знаніи русскаго языка преимущественное право на стипендію предоставлялось тому просителю, который выдержалъ въ университетѣ узаконенныя экзамены въ наукахъ, установленныя для должностей преподавателей русскаго языка въ элементарныхъ училищахъ или для должностей при Статсъ-Секретаріатѣ и Канцеляріи Генераль-Губернатора ¹⁾.

5 Августа 1886 года состоялось Высочайшее Объявленіе относительно должностей переводчиковъ русскаго языка при Императорскомъ Финляндскомъ Сенатѣ. Означеннымъ закономъ назначено на стипендіи и поѣздки переводчикамъ 2.000 марокъ. Эта сумма на стипендіи, которыми разрѣшалось пользоваться съ сохраненіемъ окладовъ содержанія, выдавалась Сенатомъ. Переводчикъ, получившій стипендію, долженъ былъ прожить въ Имперіи извѣстное время, опредѣленное Сенатомъ, и какъ теоретическими занятіями, такъ и посредствомъ служебныхъ занятій въ какомъ либо русскомъ присутственномъ мѣстѣ усовершенствоваться въ знаніи русскаго юридическаго слога и, по возвращеніи, представить въ Сенатъ отчетъ о своей поѣздкѣ ²⁾.

По представленію Сената, Высочайшимъ Объявленіемъ 21 Октября 1890 года о стипендіяхъ чиновникамъ административныхъ учрежденій Финляндіи для изученія русскаго языка въ Имперіи разрѣшено отпускать изъ казенныхъ суммъ 12.000 марокъ въ годъ въ продолженіе пяти лѣтъ, для назначенія ежегодно пяти стипендій, двухъ по 3.000 и трехъ по 2.000 марокъ, чиновникамъ административныхъ учрежденій края, которые, по приобрѣтеніи необходимыхъ теоретическихъ познаній въ

1) Дѣло Ст.-Секр. В. К. Ф. 1875 г. № 413, Сborn. Пост. В. К. Ф. 1875 г. № 1.

2) Дѣло Ст.-Секр. В. К. Ф. 1886 г. № 44, Сborn. Пост. В. К. Ф. 1886 г. № 28.

русскомъ языкѣ, пожелали бы практически изучить этотъ языкъ въ Имперіи ¹⁾). Высочайшими Объявленіями отъ 7 Октября 1895 и 22 Октября 1900 года, по представленію Сената, означенная сумма на стипендіи чиновникамъ административныхъ учрежденій для изученія русскаго языка была продолжена на дальнѣйшія пять лѣтъ ²⁾).

¹⁹ ^{Юня}
² ^{Юля} 1900 года Высочайше предоставлено Министру Статсъ-Секретарю Великаго Княжества Финляндскаго прикомандировывать къ Статсъ-Секретаріату ³⁾, для практическаго ознакомленія съ русскимъ языкомъ, одновременно до пяти лицъ, состоящихъ на службѣ по гражданскому управленію Финляндіи, съ отпускомъ этимъ лицамъ, сверхъ сохраненія за ними во время командировки полныхъ окладовъ получаемаго ими по службѣ содержанія, дополнительнаго изъ средствъ статнаго вѣдомства Финляндіи содержанія въ размѣрѣ 7.500 марокъ въ годъ каждому семейному и 5.000 марокъ каждому холостому. Высочайшимъ повелѣніемъ 14/27 Августа 1901 года ⁴⁾ допущено прикомандированіе и не состоящихъ на государственной службѣ лицъ съ высшимъ образованіемъ, съ назначеніемъ имъ по 4.000 марокъ въ годъ ⁵⁾).

¹⁹ ^{Юня}
² ^{Юля} 1901 года Высочайше повелѣно, сверхъ 12.000 марокъ на выдачу путевыхъ стипендій чиновникамъ финляндскихъ административныхъ учрежденій для изученія русскаго языка, отпускать на тотъ же предметъ по 60.000 марокъ въ годъ ⁶⁾).

1) Дѣло Ст.-Секр. В. К. Ф. 1890 г. № 15, стр. 143 и тамъ же VII Отд. росписи, Сбор. Пост. В. К. Ф. 1890 г. № 21.

2) Дѣло Ст.-Секр. В. К. Ф. 1895 г. № 30, стр. 1, 4, 5 и 6, Сборн. Пост. В. К. Ф. 1895 г. № 31 и 1900 г. № 34.

3) Дѣло Ст.-Секр. В. К. Ф. 1903 г. № 56, т. I, стр. 8.

4) Тоже, № 57, т. II, стр. 6—8.

5) Съ 1900 года прикомандировано было къ Статсъ-Секретаріату Великаго Княжества Финляндскаго 20 лицъ, изъ которыхъ въ настоящее время при Статсъ-Секретаріатѣ состоятъ 5, остальные же по окончаніи прикомандированія все вернулись на службу въ Финляндію, причемъ, напимѣръ, Герардсгевдингъ Лангъ назначенъ нынѣ Або-Вьернеборгскимъ Губернаторомъ.

6) Дѣло Ст.-Секр. В. К. Ф. 1903 г. № 59.

Наконецъ, 9/22 Мая 1903 года воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе объ отпускѣ, сверхъ назначеннаго по росписи кредита въ 72.000 марокъ, еще до 40.000 марокъ на путевыя стипендіи желающимъ изучить русскій языкъ въ Имперіи лицамъ, уже состоящимъ на государственной службѣ или намѣревающимся подготовить себя къ таковой¹⁾.

IV.

Русскія учебныя заведенія въ Финляндіи. Независимо отъ заботъ правительства о преподаваніи русскаго языка въ финляндскихъ училищахъ, въ разное время учреждаемы были въ Финляндіи на средства русской казны русскія училища съ преподаваніемъ всѣхъ предметовъ на русскомъ языкѣ. Общія правила объ этихъ училищахъ определены Высочайшимъ Постановленіемъ 15 Августа 1895 года, изданнымъ по предложенію Генераль-Губернатора графа Гейдена (Сборн. Пост. Вел. Кн. Финл. 1895 г. № 28). Въ Постановленіи семь изображено: «По учрежденіи въ Финляндіи, на средства русской казны, нѣкоторыхъ учебныхъ заведеній съ преподаваніемъ на русскомъ языкѣ и соединенныхъ съ этими учебными заведеніями приготовительныхъ отдѣленій, для доставленія воспитанія и образованія дѣтямъ расположенныхъ въ Финляндіи русскихъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ и другихъ проживающихъ въ краѣ русскихъ уроженцевъ, Августѣйшему Родителю Нашему, Блаженныя памяти Государю Императору Александру III благоугодно было, по представленіямъ Государственнаго Совѣта Имперіи 15 Марта 1883 года и 6 Ноября 1885 года, Высочайше повелѣть означенныя среднія учебныя заведенія передать въ вѣдѣніе Министра Народнаго Просвѣщенія, съ подчиненіемъ ихъ управленію С.-Петербургскаго учебнаго округа на одинаковыхъ основаніяхъ съ соотвѣтствующими учебными заведеніями въ Имперіи, съ тѣмъ однако, чтобы хозяйственная часть сихъ

1) Дѣло Ст.-Секр. В. К. Ф. 1902 г. № 57, стр. 18—20.

заведеній вѣдалась состоящимъ при Финляндскомъ Генераль-Губернаторѣ «Совѣщательнымъ Комитетомъ по дѣламъ русскихъ училищъ въ Финляндіи», причемъ Генераль-Губернатору Высочайше предоставлено было, по соглашенію съ Министромъ Народнаго Просвѣщенія, опредѣлять составъ и порядокъ дѣйствій Совѣщательнаго Комитета» ¹⁾. Но въ виду возникновенія вопроса объ отношеніяхъ названныхъ учебныхъ заведеній къ подлежащимъ административнымъ властямъ въ Финляндіи, а также о прочихъ находящихся въ краѣ училищахъ съ преподаваніемъ на русскомъ языкѣ, Высочайше установлены были въ упомянутомъ выше Постановленіи, по представленію Сената, между прочимъ слѣдующія дополнительныя правила. Сущствующія въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ, учрежденныя по Высочайшимъ о томъ повелѣніямъ и содержимыя на средства Министерства Народнаго Просвѣщенія, русскія среднеучебныя заведенія остаются въ вѣдѣніи сего Министерства. Точно также въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія состоятъ тѣ изъ имѣющихся въ настоящее время въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ низшихъ учебныхъ заведеній съ преподаваніемъ на русскомъ языкѣ, которыя, какъ предназначенныя для дѣтей проживающихъ въ Финляндіи русскихъ уроженцевъ, возникли не въ порядкѣ учрежденія финляндскихъ народныхъ училищъ, по устройству и программѣ своей не соответствующую этимъ училищамъ и не пользуются содержаніемъ изъ тѣхъ средствъ и на тѣхъ основаніяхъ, кои финляндскимъ закономъ указаны для народныхъ училищъ и школъ для дѣтей младшаго возраста. Русскія среднеучебныя заведенія и подготовительныя къ нимъ школы, предназначенныя для дѣтей проживающихъ въ Финляндіи русскихъ уроженцевъ и содержимыя на средства Министерства Народнаго Просвѣщенія, могутъ быть впредь учреждаемы въ Финляндіи

1) Дѣло Ст.-Секр. В. К. Ф. 1899 г. № 95, стр. 66.

симъ Министерствомъ по соглашенію съ Генераль-Губернаторомъ Великаго Княжества Финляндскаго. Такія учебныя заведенія состоятъ въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія и объ учрежденіи ихъ, равно какъ объ общей ихъ программѣ, дѣлается заявленіе Финляндскому Сенату. Желаящій открыть частное учебное заведеніе съ преподаваніемъ на русскомъ языкѣ, которое не подходитъ подъ типъ народныхъ училищъ, долженъ ходатайствовать о разрѣшеніи на то въ Хозяйственномъ Департаментѣ Сената, который рѣшаетъ вопросъ по соглашенію съ Генераль-Губернаторомъ и даетъ необходимыя предписанія въ отношеніи надзора за заведеніемъ. Къ высшимъ и низшимъ народнымъ училищамъ и школамъ для младшаго возраста съ преподаваніемъ на русскомъ языкѣ примѣняются правила, изложенныя въ Высочайшемъ Постановленіи 11 Мая 1866 года объ организациіи народноучилищнаго дѣла въ Финляндіи, въ Высочайшемъ Объявленіи 30 Ноября 1871 года касательно языка преподаванія въ классическихъ, реальныхъ и народныхъ училищахъ Финляндіи и въ Высочайшемъ Постановленіи 5 Марта 1883 года объ обученіи дѣтей въ православныхъ сельскихъ приходахъ Финляндіи ¹⁾).

Но затѣмъ, по представленію Министра Народнаго Просвѣщенія Тайнаго Совѣтника Боголѣпова, 14 Марта 1899 года состоялось новое Высочайшее Постановленіе о русскихъ учебныхъ заведеніяхъ въ Финляндіи, коимъ между прочимъ устанавливались слѣдующія правила ²⁾). Существующія въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ, учрежденныя по Высочайшимъ о томъ повелѣніямъ и содержимыя на средства Министерства Народнаго Просвѣщенія, русскія среднія учебныя заведенія остаются и впредь въ вѣдѣніи сего Министерства. Точно также въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія состоятъ и всѣ имѣю-

1) Дѣло Ст.-Секр. В. К. Ф. 1899 г. № 95, стр. 66—68, Сборн. Пост. В. К. Ф. 1895 г. № 28.

2) Дѣло Ст.-Секр. В. К. Ф. 1899 г. № 95, стр. 95—99.

шіяся нынѣ въ краѣ русскія низшія учебныя заведенія, содержимыя на средства Министерства Народнаго Просвѣщенія или получающія пособія изъ сихъ средствъ. Русскія учебныя заведенія, какъ среднія, такъ и низшія, предназначенныя главнымъ образомъ для дѣтей проживающихъ въ краѣ русскихъ уроженцевъ и прочихъ русскихъ обывателей, и содержимыя на средства Министерства Народнаго Просвѣщенія, могутъ быть и впредь учреждаемы въ Финляндіи симъ Министерствомъ по соглашенію съ Финляндскимъ Генераль-Губернаторомъ. Объ учрежденіи такихъ заведеній Канцелярія Генераль-Губернатора сообщаетъ Финляндскому Сенату для свѣдѣнія. Русскія учебныя заведенія, содержимыя на средства частныхъ лицъ, находятся также въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія, которое, по соглашенію съ Генераль-Губернаторомъ, разрѣшаетъ учрежденіе такихъ училищъ и устанавливаетъ надлежащій надзоръ за ними. Къ высшимъ и низшимъ народнымъ училищамъ и школамъ для младшаго возраста, съ преподаваніемъ на русскомъ языкѣ, учреждаемымъ и содержимымъ городскими и сельскими гражданскими общинами и сельскими православными приходами, примѣняются правила, изложенныя въ Высочайшихъ Постановленіяхъ 11 Мая 1866 года, 30 Ноября 1871 года и 5 Марта 1883 года ¹⁾.

По представленію Министра Народнаго Просвѣщенія Тайнаго Совѣтника Зенгера и Финляндскаго Генераль-Губернатора Генераль-Адъютанта Бобрикова, Высочайше утвержденнымъ 10 Мая 1904 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта упразднена учрежденная въ 1879 году должность Директора русскихъ народныхъ училищъ Финляндіи, и завѣдываніе всѣми русскими средними, низшими и начальными учебными заведеніями Великаго Княжества Финляндскаго возложено на вновь учрежденную, въ со-

¹⁾ Дѣло Ст.-Секр. В. К. Ф. 1899 г. № 95, стр. 91—94, Сборн. Пост. В. К. Ф. 1899 г. № 10.

ставъ управленія С.-Петербургскаго учебнаго округа, должность Директора названныхъ училищъ. Директоръ назначается по представленію Попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа и избирается, по соглашенію съ Финляндскимъ Генераль-Губернаторомъ, изъ числа лицъ, получившихъ высшее образованіе и опытныхъ въ педагогическомъ дѣлѣ ¹⁾).

Наконецъ, по представленію Финляндскаго Генераль-Губернатора Генераль-Адъютанта Бобрикова, 4/17 Марта 1904 года воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе отпустить изъ Финляндскихъ казенныхъ суммъ, начиная съ 1 Января 1904 года, въ распоряженіе состоящаго при Финляндскомъ Генераль-Губернаторѣ Совѣщательнаго Комитета по дѣламъ русскихъ училищъ 100.000 марокъ ежегодно, съ тѣмъ, чтобы означенный кредитъ расходовался Комитетомъ по ближайшему указанію Генераль-Губернатора, съ доведеніемъ о произведенныхъ издержкахъ до свѣдѣнія Финляндскаго Сената, а послѣ предполагаемаго упраздненія названнаго Комитета, Генераль-Губернаторомъ по соглашенію съ Министромъ Народнаго Просвѣщенія ²⁾).

V.

Русскій языкъ въ финскихъ войскахъ. Что касается положенія русскаго языка въ финскихъ войскахъ, нынѣ, какъ извѣстно, упраздненныхъ, то достаточно лишь замѣтить, что о знаніи русскаго языка офицерами и унтеръ-офицерами по Высочайшему Манифесту ^{29 Юня}/_{12 Юля} 1901 года въ пунктѣ 5, статьи IV значитя: «Свободное владѣніе русскою рѣчью и русскою грамотою является неперемѣннымъ условіемъ при производствѣ въ офицеры и въ унтеръ-офицеры» ³⁾).

1) Дѣло Ст.-Секр. В. К. Ф. 1905 г. № 30.

2) Тоже, 1904 г. № 39.

3) Тоже, 1901 г. № 86, Т. III, стр. 324, Сборн. Пост. В. К. Ф. 1901 г. № 26.